

Ещё какими силами.

Гу Цзицин чувствовал, как его сила воли под действием лекарств постепенно растворяется, и, цепляясь за последние остатки рассудка, он обвил руками шею Чжоу Цыбая, хрипло спросив:

- Разве ты не терпеть не можешь мужчин?

Чжоу Цыбай замер.

Гу Цзицин не удивился. Прижимаясь к прохладе, исходившей от тела парня, он продолжал спокойным, отстранённым тоном:

- Видишь, ты не можешь принять объятия или поцелуй с мужчиной. Но мне сейчас действительно плохо, так что Пэй Имин... Ммм...

Неоконченная фраза растворилась в жгучем, неловком поцелуе, пропитанном горечью северной зимней ночи. Чжоу Цыбай впился в его губы с почти звериной яростью, а рука, обнимавшая Гу Цзицина, сжимала так, будто хотела вдавить его в собственную плоть. Дыхание спёрло, мысли смешались.

Тот, кто целовал его, накрыл его собой, безжалостно отбирая последние проблески разума.

В тот момент Чжоу Цыбай чувствовал себя безумцем. Не знал, способен ли он вообще на объятия, поцелуй или нечто большее с мужчиной - никогда не задумывался. Но одно знал точно: не вынесет, если Гу Цзицин сделает это с кем-то другим. Даже мысль об этом сводила с ума от ревности.

Он видел, как в его объятиях Гу Цзицин терял контроль, как его тело, идеальное во всех деталях, пробуждало желание. А ещё этот человек любил его. Раз любил - какое право он имел делить такое с кем-то ещё?

Услышав имя Пэй Имина, Чжоу Цыбай захотел разрушить ледяное спокойствие Гу Цзицина. Увидеть его сломленным, таким же измененным и настоящим, как он сам.

И тогда он поцеловал его. Без раздумий, на чистом инстинкте.

Гу Цзицин впервые ощутил, что чьё-то дыхание может быть таким горячим. Оно сожгло все барьеры, всколыхнуло застывшее озеро его души. Возможно, это был последний спасительный якорь.

Перед тем как окончательно утонуть, он обнял Чжоу Цыбая за шею и, задыхаясь, прошептал:

- Чжоу Цыбай, отведи меня в отель.

*

На следующее утро за окном перестал падать снег. Солнечный свет, отражаясь от белых сугробов, заливал комнату сквозь тюль.

Гу Цзицин не любил ясные дни - кроме зимних. Потому сейчас он, довольный, потянулся... и вздрогнул от резкой боли.

Воспоминания врезались в сознание. Он закрыл глаза, мысленно вздохнув: не стоило в первый раз связываться с «большой собакой». Да ещё с той, у которой ноль опыта.

Два новичка – вот кто страдал по-настоящему.

Точнее, это была не собака, а волк. С виду робкий и стеснительный, а внутри – хищник, жаждущий завладеть добычей. Сильный, выносливый, с невероятной энергией.

В какой-то момент Гу Цзицин подумал, что умрёт от истощения. Впрочем, позже он и правда отключился.

Удивило другое: тело было чистым, аккуратно вымытым – видимо, Чжоу Цыбай позаботился. Болело, но не настолько, чтобы поднялась температура.

Как «прямому» парню без опыта пришло в голову такое?

Размышления прервал звук открывающейся двери. Гу Цзицин приподнял веки и встретился взглядом с Чжоу Цыбаем, державшим два пакета.

- ...

Молчание повисло густым туманом.

Чжоу Цыбай покраснел до кончиков ушей, отвернувшись:

- Я принёс каши... и одежду из общежития.

Вспомнив измятую вчерашнюю одежду, Гу Цзицин мягко поблагодарил, затем спросил:

- Это ты меня помыл?

Голос звучал нейтрально, но хриплый оттенок заставил Чжоу Цыбая вспомнить, как он настойчиво пытался выжать из парня слёзы.

- Да, – пробормотал он, глядя в пол. – В интернете написали, что иначе будет воспаление... Я не хотел тебя... беспокоить.

Пальцы сжались в кулаки, уши пылали. Он напоминал провинившегося щенка.

Гу Цзицину вдруг стало смешно: представлялась картина, как Чжоу Цыбай лихорадочно гуглит инструкции, старательно вытирая его тело.

Но потом стало неловко. Заставлять «гетеро» проходить через такое...

Он собрался заговорить о вчерашнем, но Чжоу Цыбай резко напрягся, будто ожидая приговора.

Гу Цзицин окинул себя взглядом: распахнутый халат, следы на коже... Да, он выглядел как развратник, совративший невинного юношу.

Прервал звонок. Инь Лань.

- Мне нужно ответить, – Гу Цзицин встал, но ноги подкосились.

Чжоу Цыбай бросился поддержать, и в поле его зрения вновь попали красные отметины на шее парня.

Гу Цзицин вежливо высвободился, закрылся в ванной.

Оставшись один, Чжоу Цыбай схватился за волосы, ругая себя. Вчера Гу Цзицин был под действием препаратов, но он-то был в сознании! Можно было найти другой выход, но он выбрал самый безумный.

Он не винил Гу Цзицина - это он сам позволил желанию затмить разум. Но почему? Из-за животного инстинкта? Или...

Он - гетеро. У него есть девушка, которую он любил. Настоящей, чистой любовью. Как он мог изменить ей?

Но отрицать влечение к Гу Цзицину было невозможно. Не из-за симпатии или потребности - многие пытались добиться его внимания, но лишь этот человек пробудил чувства, похожие на те, что он испытывал к той девушке. Та же мягкая сила, хрупкость, заставляющая желать защищать...

Неужели он влюбился?

Сердце ёкнуло. Прежде чем он успел опровергнуть мысль, дверь ванной открылась.

Чжоу Цыбай вскочил, вытянувшись по струнке, словно ждал наказания.

Гу Цзицин замер. Боялся, что сейчас услышит: «Я обязан тебя женить». Но Чжоу Цыбай - гетеро, влюблённый в другую. Ответственности не нужно - вчерашнее было лишь вынужденной ошибкой.

- Не переживай из-за вчерашнего, - мягко сказал он. - Иди, если занят. Я сам разберусь.

Ему хотелось поскорее остаться одному, заснуть. Но Чжоу Цыбай сжался внутри.

Как он может так спокойно заботиться о нём даже сейчас?

- Неужели этот человек готов терпеть любые обиды сам, никому не жалуясь и не прося помощи?

Да ещё в интернете пишут, что после первого раза возможны температура и боль. Как он может оставить Гу Цзицина одного?

- Всё в порядке.

Чжоу Цыбай старался звучать спокойно и надёжно.

Гу Цзицин слегка нахмурился. Даже если у парня нет дел, он мог бы уйти. Но говорить об этом было невежливо. Возможно, Чжоу Цыбай хотел прояснить ситуацию.

- Прости за вчерашний неприятный опыт, - мягко произнёс Гу Цзицин. - Если хочешь компенсации - например, я могу переехать из общежития, прекратить общение, стать чужим... Всё сделаю.

Он считал предложение справедливым.

Но в груди Чжоу Цыбая вспыхнула ярость. Кто сказал, что вчера было неприятно? Даже если так - это же первый раз, можно научиться! Зачем сразу крайности?

Не успел он спросить, как зазвонил телефон. На экране – Пэй Имин.

Чжоу Цыбай помрачнел.

- Цзицин, ты проснулся? – раздался размеренный голос. – Вчера в баре сказали, что тебя забрал Чжоу Цыбай. Звонил – он ответил. Подумал, что надёжный, полицию не вызывал. Всё хорошо?

Гу Цзицин смутно помнил звонок. Чжоу Цыбай тогда грубо бросил: «Он со мной» – и положил трубку. Но хотя бы не дал Пэй Имину вмешаться.

В отличие от самого Чжоу Цыбая, который, даже услышав «всё в порядке», остался бы сторожить.

«Большие псы» куда навязчивее «кошек».

- Всё нормально, спасибо.

- Рад, – Пэй Имин усмехнулся. – Твой сосед и правда надёжный. Только почему-то он меня ненавидит. Неужели влюблён?

Чжоу Цыбай скривился. Какое дело Пэй Имину до его чувств?

Гу Цзицин, заметив напряжение, поспешил объяснить:

- Он просто кажется холодным, но добрый.

Лицо Чжоу Цыбая смягчилось.

- К тому же он гетеро, – добавил Гу Цзицин. – Абсолютно не интересуется мужчинами. Помог бы кому угодно. Не думай лишнего.

Чжоу Цыбай почернел. Кому угодно?! И зачем Цзицин оправдывается перед Пэй Имином?!

Но он – никто для Гу Цзицина. Сам же твердил, что ненавидит мужчин, требовал держать дистанцию.

Пальцы сжались в кулаки. Теперь ясно, почему Гу Цзицин так спокоен: из-за прошлых грубостей он решил, что Чжоу Цыбай не вынесет близости.

А ведь тот в бреду шептал: «Только тебя люблю, только ты остался...»

Сердце сжалось.

Зазвонил телефон Гу Цзюэ. Гу Цзицин ушёл в ванную.

Чжоу Цыбай сел на кровать, достал телефон. В альбоме с надписью «1» – старый снимок.

Девочка в белом танцевальном платье, с чёлкой «под горшок», как требовали в школе. Она прижимала грязного щенка. Волосы скрывали лицо, но уголок глаза с алой родинкой светился нежно.

Вспомнилось: он, новичок-толстяк, сбежал от хулиганов в раздевалку. Увидел её спину. Она не рассердилась, перевязала синяки. Так же бережно, как позже Гу Цзицин.

Она редко заговаривала, но однажды сказала: «У тебя красивые глаза. Станешь сильным».

Он дрался чаще, чтобы встречать её. В последний раз защитил её щенка, но его перевели в Пекин. Позже узнал – такой девочки в школе не было. Может, выпускница?

Он ускорил учёбу, надеясь встретить её в вузе. Но встретил Гу Цзицина.

Думал, будет ненавидеть геев, но не смог. Даже мусорное ведро с презервативами напоминало о потере контроля.

Из ванной донеслось:

- Гу Цзюэ, моё молчание – не слабость. С этого дня я и семья – чужие.

Спокойный голос, полный боли. Как аватар Гу Цзицина – башня с одинокой принцессой.

А вдруг она спрыгнет?

Боль в груди подсказала решение. Он не отречётся от первой любви, но и не отвернётся от Гу Цзицина. Пусть даже чувства запутаны – он обязан быть рядом.

Сжав телефон, он зажмурился. Долгая борьба – и палец дрогнул над кнопкой «Удалить».

- Откуда у тебя моё школьное фото?

Чжоу Цыбай вздрогнул. Гу Цзицин забрал телефон:

- Да, это я. Платье до сих пор дома.

- Но у неё была чёлка! – Чжоу Цыбай не верил.

- В школе я носил чёлку, – Гу Цзицин наклонил голову, мокрые пряди упали на лоб, создавая тот самый силуэт.

Чжоу Цыбай вспомнил, как неделю назад клялся: «Я любил девушку за её качества. Буду ждать встречи всю жизнь».

Три секунды – и внутри грянуло:

- Бл*ть!

<http://bllate.org/book/14413/1274349>